

Вита Хан-Магомедова
*Зеркало в современном
искусстве*

Вита Хан-Магомедова

Зеркало в современном искусстве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781872

ISBN 9785005088482

Аннотация

Что мы знаем о зеркале, его тайнах, магии? В нём так легко затеряться и обнаружить нечто странное, пугающее. Оно всегда вызывало восхищение, т.к. посылало двойника – себя и окружающего мира. А художники от Яна ван Эйка, Мане до Магритта, Пистолетто, Капура использовали мистическую природу зеркал, находили интригующие решения. И зеркало для них – объект-мост между реальностью и фантазией.

Содержание

Зеркало в современном искусстве	5
Вступление	5
Значение зеркала	9
Приключения зеркала. Что там в Зазеркалье?	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Зеркало в современном искусстве

Вита Хан-Магомедова

© Вита Хан-Магомедова, 2019

ISBN 978-5-0050-8848-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зеркало в современном искусстве

*Вмещает всё зеркальный мир глубокий
Но ничего не помнят те глубины,
Где мы читаем – странные равнины!
– Наоборот написанные строки.
Зеркал и снов у нас в распоряженьи
Не счесть, и каждый день в своей банальной
Канве таит иной и нереальный
Мир, что сплетают наши отраженья.
Хорхе Луис Борхес*

Вступление

«Как я выгляжу, о чём говорит моё лицо?». День за днём мы задаём зеркалу вопрос о состоянии нашего тела и эмоциональных переживаниях. Как отражение в воде или в созданном предмете зеркало занимало и продолжает занимать важное место в жизни людей. Зеркало сопровождает нас всю жизнь и у нас возникают с ним доверительные отношения, странная связь, иногда на бессознательном уровне, иногда – дистанцированная. Но что мы знаем о зеркале, его истории, его использовании, его производстве, о его тайнах? Что оно рассказывает о нас? Зеркало говорит о нашем осознании себя, о суетности жизни, о мудрости, красоте, мистике, магии.

А что представляет собой зеркало нашего времени – селфи, предмет страстного увлечения представителей всех поколений? Неудивительно, что художники всех времён и народов в своих произведениях постоянно обращались к зеркалу, таинственному и мистическому предмету и находили яркие, впечатляющие, неожиданные решения.

Почти во всех крупных религиях, в индуизме, буддизме, исламе или христианстве можно обнаружить тексты, в которых описываются зеркала как метафоры души, блистающей в наших сокровенных глубинах. Если душа – зеркало, в ней может отразиться Бог. Так, например, в субкультуре индийского штата Керала зеркала являются персонификацией божества.

В истории европейского искусства миф о Нарциссе, который влюбился в собственное изображение и умер, рассказанный Овидием в «Метаморфозах» (I век н.э.), вдохновлял многих художников. Однако, начиная с эпохи Возрождения, зеркало было чем-то большим, нежели привычным осмыслением связей с нами и окружающим миром. Зеркало также являлось важнейшим инструментом для размышления о живописи и метаморфозах изображений, как в знаменитых полотнах: «Менины» Веласкеса, «Портрет четы Арнольфини» Яна ван Эйка, «Бар в Фоли-Бержер» Эдуара Мане.

А что происходит с зеркалом в современном искусстве? Появление новых художественных практик в середине XX века привело к использованию в произведениях новых воз-

возможностей зеркала. Каким образом зеркала интегрируются в инсталляции или видео? Чему могут нас научить зеркала в искусстве, когда зритель получает непосредственный опыт?

Во всех обществах зеркало всегда вызывало восхищение, потому что оно посылало двойника – себя и окружающего мира. В западной цивилизации вопрос «Кто я?» именно такой, на который зеркало просит нас отвечать, рождая тревогу, связанную с нашим желанием интерпретировать и прочитывать нашу идентичность. Но, когда концепция природы больше не противопоставляется концепции культуры, «когда состояние и субстанции заменены процессами и связями», нет ли другой стороны зеркала, которая могла бы нам рассказать о том, что нас характеризует? А в обществе, где нет зеркала, как мы можем создавать наш образ? Попробуем разобраться. Сегодня на любом континенте стремление задавать вопрос о зеркале и его возможностях вовлекает нас в актуальную дискуссию об «отношении» к искажению, которое имеет столь важное значение для художников, обращающихся к зеркалам.

Во второй половине XX столетия концепцию «зеркало-средство» использовали такие художники как итальянец Микеланджело Пистолетто или француз Даниэль Бюрен. В 1960-е зеркало органично внедряется в произведение и становится одновременно изображением и темой. Пистолетто особенно интересовался этой концепцией в своих кар-

тинах-зеркала, в которых зеркало является и поддержкой, и основой. Живопись в XX веке представляла объективной, креативной, но также и деконструктивной, потому что многие художники в картинах с зеркалом обращались к различным концепциям, унаследованным от эпохи Возрождения.

Значение зеркала

*Хотите скрыть
От отражений суть событий, —
Зеркал побойтесь,
Не смотрите: они способны всё открыть.
Семён Кирсанов*

Немногие предметы обладают таким количеством символических значений как зеркало. На протяжении истории оно представало как аллегория суетности и великолепия, как символ благоразумия и знания или обмана, как место, в котором формируется Я и осознание своей идентичности. Однако одновременно именно в зеркале появляется раздвоение между реальным субъектом и его идеальным изображением или дьявольским двойником. Зеркало – портал между реальным и воображаемым миром. От картин на стекле в древнеримскую эпоху с использованием золотой краски до произведений художников XVII столетия на поверхности зеркал, экспериментальных работ с зеркалами современных творцов, этими предметами и отражениями всегда восхищался человек.

Зеркало – инструмент, порождающий точное воспроизведение визуального аспекта любого («оригинального») предмета и его перемещения, когда этот «оригинал» находится в определённых пространственных отношениях с зеркалом

и с точкой зрения зрителя. Копия и её перемещение пространственно отделены и синхронизированы по отношению к «оригиналу». Любопытное наблюдение: зеркальное отражение всегда будет «перевернутым», с симметрией наоборот по отношению к тому, что отражается (эквивалент типа камеры обскура). Зеркала обладают способностью изменять правое на левое. Но верх и низ не трансформируются.

Зеркало – один из редких предметов, который художники постоянно использовали в своих произведениях. В средневековье зеркало связывали с демонстрацией женской суетности или потерей контактов с миром – миф о Нарциссе. А в современную эпоху зеркало всё больше превращается в символ двойника, который проявляется в окружающей нас реальности или материализуется в сложной структуре нашей психики.

В XX столетии появление зеркала в искусстве и кинематографе было обусловлено прежде всего распространением фрейдистских постулатов и психоанализа, которые позволили сформировать психические стратификации человека, с характерными для него глубокими противоречиями между соблюдением моральных норм, социальных условностей и удовлетворением основных желаний, инстинктов и т. п. Но настойчивое стремление понять и получить ответы на вопросы: «кто я?», «как меня оценивают другие?», «что я хочу в действительности?», появляется с начала XIX века в форме настоящей одержимости созданием автопортретов –

вспомним Ван Гога. Его автопортреты являются своеобразной живописной формой анализа исчезающего Я.

С помощью зеркала мы предпринимаем попытку определения собственной личности, которую невозможно понять, потому что она преходящая и необъяснимая. Трудно провести грань между общественным и интимным образом и сложно ориентироваться в параллельном мире желаний и кошмаров. Зеркало даёт ответ (волшебное зеркало злой королевы в сказке «Белоснежка и семь гномов» братьев Grimm), открывает параллельный мир («Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла) и отмечает момент глубокой интроспекции. Нахождение перед зеркалом означает поиск отправного пункта для посреднических размышлений о различных уровнях психики, позволяет определить новый уровень взаимосвязи между навязанными правилами и глубинными противоречиями личности. Кроме того, зеркало расширяло пространство обозрения, уничтожая то, что нельзя увидеть и то, что не представлено в предметной сфере, но становится видимым для зрителя только с помощью отражения в зеркале.

Подобный символ позволяет продемонстрировать природу этой мистики или «гностический» характер зеркала, основанный на непосредственной перцепции. Зеркало – самый подходящий символ духовного видения, созерцания. Через зеркало конкретизируется сближение субъекта и предмета.

Символика зеркала особенно поучительная, потому что

зеркало, в определённом смысле, является символом символов. Каким должно быть зеркало, в котором символ появляется как образ вечного архетипа?

Приключения зеркала. Что там в Зазеркалье?

*И были в зеркальном мгновеньи,
Земное и горнее – равны.
Зинаида Гиппиус*

В старинной китайской легенде, о которой повествует выдающийся аргентинский писатель Хорхе Луис Борхес, рассказывается:

В древнюю эпоху, в отличие от нынешнего времени, мир зеркал и мир людей не были разобщены. Кроме того, они сильно отличались, не совпадали ни их обитатели, ни их цвета, ни их формы. Оба царства, зеркальное и человеческое, жили мирно, сквозь зеркала можно было входить и выходить. Однажды ночью зеркальный народ заполнил землю. Силы его были велики, однако после кровавых сражений победу одержали волшебные чары Жёлтого Императора. Он прогнал захватчиков, заточил их в зеркала и наказал им повторять, как бы в некоем сне, все действия людей. Он лишил их силы и собственного облика и низвёл до простого рабского отражения, но придёт время, и они пробудятся от колдовского заклятия, выйдут из заточения и захватят землю.

Первой проснётся Рыба. В глубине зеркала мы

заметим тонкую полоску, и цвет этой полоски будет непохож ни на какой иной цвет. Затем, одна за другой, пробудятся все остальные формы. Постепенно они станут отличными от нас, перестанут нам подражать. Они разобьют стеклянные и металлические преграды, и на сей раз их не удастся победить. Бок о бок с зеркальными тварями будут сражаться водяные. В Юньнани рассказывают не о Рыбе, а о Зеркальном Тигре. Кое-кто утверждает, что перед нашествием мы услышим из глубины зеркал бряцанье оружия.

(цитата из книги Борхеса «Книга вымышленных существ»).

Вот такая занимательная и познавательная история.

А в романе «Невидимые города» Итало Кальвино зеркала играют особую роль, можно совершить галлюциногенное и захватывающее путешествие в несуществующие на карте города.

Дома Вальдрады, выстроенной древними у озера, обращены к воде фасадами сплошь из веранд; вдоль крутого берега тянется дорога, отгороженная от обрыва парапетом с балюстрадой. В результате тот, кто подъезжает к городу, видит два: стоящий над водой и опрокинутое его отражение. Не существует и не происходит ничего в одной Вальдраде, что не повторялось бы в другой, поскольку город был построен так, чтобы любая его точка отражалась в его зеркале, и нижняя, озерная, Вальдрада содержит не только выемки и выпуклости возвышающихся над

водой фасадов, но и интерьеры комнат с потолками и полами, перспективы коридоров, гардеробные зеркала.

Живущие в Вальдраде знают: все их действия – это и сами действия, и их зеркальные отображения, которым свойственно особое качество отображений, и, осозная это, не пускают ничего на самотек, не расслабляются. И когда любовники меняют положение припавших друг к другу тел, чтоб получить как можно больше наслаждения, и когда убийца всаживает в горло жертвы нож, и чем сильнее хлещет кровь из вен, тем глубже погружает его между сухожилий, – для них важнее совокупления или убийства, совершаемого ими в тот момент, соитие или преступление их ясных, холодных двойников.

Зеркало то повышает значимость вещей, то отрицает ее. Не всё, что в надзеркалье выглядит достойно, выдерживает испытание отражением. Эти близнецы неодинаковы, поскольку всё, что есть или случается в Вальдраде, несимметрично, каждому лицу и жесту соответствуют обратные их отражения. Две Вальдрады, непрерывно глядящие одна другой в глаза, существуют друг для друга, но любви друг к другу не питают.

Цитата из романа Итало Кальвино «Невидимые города».

Итало Кальвино – Невидимые города – стр.5

Тематика зеркальности получила распространение в литературе в таких романах как «Сердце тьмы» (1902) Джозефа Конрада, «Имя розы» (1980) Умберто Эко, «Невиди-

мые города» (1972) Итало Кальвино или «Кто-то, никто и сто тысяч» (1925—1926) Луиджи Пиранделло. Концепция Я и двойника разрабатывается в психологии и психоанализе. Зеркало – одна из навязчивых тематических констант в творчестве Борхеса. А в романе Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» зеркало – портал, через который попадаешь в другие места, в другую эпоху.

Невозможно начать исследование темы «зеркало в искусстве» без обращения к роману Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье», который учит нас, как оказаться в Зазеркалье, где с Алисой происходят невероятные вещи.

– Если ты сию же минуту не исправишься, я тебя посажу туда, в Зазеркальный дом. Ну, что ты на это скажешь? – Знаешь, Китти, если ты помолчишь хоть минутку, – продолжала Алиса, – и послушаешь меня, я тебе расскажу всё, что знаю про Зазеркальный дом. В-первых, там есть вот эта комната, которая начинается прямо за стеклом. Она совсем такая же, как наша гостиная, Китти, только всё там наоборот! Когда я залезаю на стул и смотрю в Зеркало, она видна мне вся, кроме камина. Ах, как бы мне хотелось его увидеть! Мне так интересно узнать, топят они зимой камин или нет. Но в это Зеркало как ни гляди, камина не увидишь, разве что наш камин задымит – тогда и там появится дымок. Только это, верно, они нарочно – чтобы мы подумали, будто и у них в камине огонь. А книжки там очень похожи на наши – только слова написаны

задом наперед. Я это точно знаю, потому что однажды я показала им нашу книжку, а они показали мне свою!

– Ну, как, Китти, хочешь жить в Зеркальном доме? Интересно, дадут тебе там молока? Впрочем, не знаю, можно ли пить зазеркальное молоко? Не повредит ли оно тебе, Китти... А дальше идет коридор. Если распахнуть дверь в нашей гостиной пошире, можно увидеть кусочек коридора в том доме, он совсем такой же, как у нас. Но, кто знает, вдруг там, где его не видно, он совсем другой? Ах, Китти, как бы мне хотелось попасть в Зазеркалье! Там, должно быть, столько всяких чудес! Давай играть, будто мы туда можем пройти! Вдруг стекло станет тонким, как паутинка, и мы шагнем сквозь него! Посмотри-ка, оно, и правда, тает, как туман. Пройти сквозь него теперь совсем не трудно...

Тут Алиса оказалась на каминной полке, хоть и сама не заметила, как она туда попала. А зеркало, и точно, стало таять, словно серебристый туман поутру.

Через миг Алиса прошла сквозь зеркало и легко спрыгнула в Зазеркалье.

Прежде всего она заглянула в камин и очень обрадовалась, увидев, что в нем жарко пылают дрова; огонь был настоящий, совсем такой же, как дома!

– Значит, здесь мне будет так же тепло, как и там, – подумала Алиса. – И даже, наверно, теплее! Здесь никто не станет меня гнать от камина. А вот будет смешно, когда наши увидят меня здесь – им ведь меня не достать!

Цитата из книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье».

В романе Кэрролла Алиса создала мир, где всё происходит наоборот. Чтобы там оказаться, она через зеркало проникла на другую сторону. В зеркальном мире все вещи те же самые и в то же время другие, в зеркале все асимметричные предметы предстают «вывороченными». И там невозможно избрать прямые, логические пути. И все события также предстают перевёрнутыми. В зеркальном мире не работает причинно-следственная связь. Первым проявляется результат, а затем возникает его причина. Итак, чтобы превзойти уровень зеркальности, следует отказаться от навязчивой потребности рассматривать и анализировать исключительно собственную личность и отвечать на определённый вопрос «Кто Я?». Важно, чтобы у нас возникло желание начинать узнавать другого, прежде, чем познавать себя самого. Необходимо избавиться от одержимости самоудовлетворением, чтобы погрузиться в критическое осмысление огромной асимметричной реальности, каковой является весь мир.

Визуальная коммуникация намекает или создаёт иллюзию зеркальности. Она зеркальная в том смысле, что невозможно общаться с людьми, если не слышать и не видеть их. Однако видение также предполагает восприятие. Существует нечто, объединяющее людей, вступающих в общение друг с другом, даже без учёта их потребностей: это желание, чаще имеющее драматическую окраску, заставляющее нас понимать, нежели просто осмысливать. Поэтому мотив, кото-

рый часто трудно выявить, понятен интеллектуальному собеседнику.

При общении людей постоянно ощущается желание использовать принцип зеркальности. Каждый из двух собеседников стремится, чтобы другой был ближе, чтобы коммуникация между ними осуществлялась благодаря использованию одинакового кода. Фатальные разногласия, несоответствия могут позволить начинающим общаться людям признать причину взаимного недопонимания и, следовательно, выявить существующие между ними различия. Может ли зеркало, которому задают вопрос, заставить понять различия между тем, кем ты являешься и твоей сущностью? Происходит ли реальное раздвоение в зеркале, позволяющее увидеть себя издалека, заставить протестировать, на что ты смотришь, с неожиданным открытием новых возможностей? Кто же наблюдает за мной, в то время, когда я смотрю в зеркало? Нелегко дать ответ на эти вопросы. А Борхес даже заявлял, что зеркала и люди имеют ужасную судьбу: способность к воспроизведению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.